

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-170-178>

Организованная этническая преступность: понятие и механизмы образования

Александр Николаевич Игнатов, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117997, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
aleksandrignatov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>

Аннотация:

Введение. В статье на основе анализа содержательных характеристик и конституирующих признаков предложено понятие организованной этнической преступности, обосновано выделение ее в качестве отдельного вида преступности, который образует деятельность преступных объединений, формирующихся по этническому признаку. Сделан акцент на том, что не сам факт принадлежности лиц, участвующих в организованных формах преступной деятельности, к определенному этносу позволяет выделить вид организованной этнической преступности, а осознание данными лицами этнической принадлежности как фактора формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности. Существование организованной этнической преступности определяется участием лиц в совместной преступной деятельности исходя из групповой этнической принадлежности, определяющей внутригрупповое единство на основе этнической самокатегоризации и противопоставления группы другим общностям, а также принятия ценностей и норм, традиций и обычаев этнической группы, в т. ч. криминальных, определяющих образ окружающего мира и место индивида (группы) в нем. Цель данной статьи составляет вербализация понятия организованной этнической преступности и установление механизмов ее формирования.

Методы. В основе исследования лежит всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в т. ч. связей между уровнем организации преступной деятельности и личностью преступника, а также совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный метод и др.) и частнонаучных (формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ средств массовой информации и сети «Интернет» и др.) методов познания.

Результаты. Сформулировано понятие организованной этнической преступности и установлены механизмы ее формирования. В зависимости от механизма образования необходимо выделять криминальные объединения, формирующихся по этническому признаку, классического (традиционного), смешанного и сетевого типов. Рассмотрены характеристики каждого типа рассматриваемых объединений.

Ключевые слова:

преступность, организованные формы, этнос, личность преступника, преступное объединение

Для цитирования:

Игнатов А. Н. Организованная этническая преступность: понятие и механизмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 170–178. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-170-178>.

Статья поступила в редакцию 18.01.2025;
одобрена после рецензирования 26.05.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Organised ethnic crime: concept and mechanisms of formation

Aleksandr N. Ignatov, Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
aleksandrignatov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>

Abstract:

Introduction. The article proposes the concept of organised ethnic crime on the basis of the analysis of content characteristics and constitutive features. It is substantiated the allocation of it as a separate type of crime, which forms the activities of criminal

Keywords:

crime, organised forms, ethnicity, criminal personality, criminal association

associations formed on ethnic grounds. The emphasis is made on that it is not the fact of belonging of persons involved in organised forms of criminal activity to a certain ethnicity that allows to identify a type of organised ethnic crime, but the awareness of these persons of ethnic belonging as a factor in the formation of a criminal association and the implementation of criminal activity. The existence of organised ethnic crime is determined by the participation of individuals in joint criminal activity on the basis of group ethnicity, which determines intragroup unity on the basis of ethnic self-categorisation and opposition of the group to other communities, as well as the adoption of values and norms, traditions and customs of the ethnic group, including criminal ones, which determine the image of the surrounding world and the place of the individual (group) in it.

The purpose of this article is to verbalise the concept of organised ethnic crime and to establish the mechanisms of its formation.

Methods. The research is based on the universal dialectical method of cognition of socio-legal phenomena in the entirety of interrelations of social relations, including the relationship between the level of organisation of criminal activity and the personality of the offender. A set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction, system method, etc.) and private scientific (formal-legal, logical, statistical, content analysis of mass media and the Internet, etc.) methods of cognition were used as well.

Results. The concept of organised ethnic crime has been formulated and the mechanisms of its formation have been determined. Depending on the mechanism of formation it is necessary to distinguish criminal associations formed on ethnic grounds, of classical (traditional), mixed and network types. The characteristics of each type of the considered associations are considered.

For citation:

Ignatov A. N. Organised ethnic crime: concept and mechanisms of formation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 170–178. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-170-178>.

The article was submitted January 18, 2025; approved after reviewing May 26, 2025; accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Одной из наиболее негативных тенденций развития преступности являются ее организованные формы. Серьезной проблемой для государства является рост организованной преступности, имеющей тесную взаимосвязь с социально-экономическими условиями жизни, а также с миграционными и иными глобальными геополитическими процессами.

Понятие этнической преступности, в т. ч. ее организованных форм, широко используется в доктрине, правоприменительной практике и практической деятельности в сфере противодействия преступности. При этом имеет место плюрализм в понимании данного феномена и подходах к его исследованию, что влечет за собой отсутствие системности в практике превентивного воздействия. Сказанное касается как определения понятия организованной этнической преступности, так и понимания механизмов ее образования, что в современных условиях трансформации мироустройства имеет существенное теоретико-прикладное значение.

Во всем множестве характеристик преступности как массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества, интегрирующим фундаментальным признаком, определяющим системную целостность данного феномена, выступает противоправное (уголовно наказуемое) поведение человека как биосоциального существа [1]. Преступное поведение, как и другие формы поведения человека, могут реализовываться как единолично, так и коллективно. Исходя из данного свойства, можно выделять групповые и организованные формы преступного поведения.

Организованная преступность в зависимости от целей исследования и уровня анализа может рассматриваться в широком диапазоне проявлений – от отдельных организованных форм преступной деятельности, определяемых уголовным законом, до сплоченной системы криминальных сообществ, функционирующей на уровне страны, региона, мира [2, с. 54–55].

В широком понимании организованную преступность можно определить как сложные виды коллективной криминальной деятельности, осуществляемой устойчивыми сплоченными, внутренне структурированными объединениями (сообществами), получающими материальную прибыль и приобретающими власть посредством создания и эксплуатации рынков незаконных услуг и товаров, а также легализации доходов, полученных преступным путем.

Методы

В основе исследования лежит всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в т. ч. связей между уровнем организации преступной деятельности и личностью преступника, а также совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный метод и др.) и частнонаучных (формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ средств массовой информации и сети «Интернет» и др.) методов познания.

Результаты

При определении отдельных видов преступности одним из традиционных подходов в криминологии является использование критерия личности преступника. При этом используется как непосредственно криминологический аспект данного классификационного критерия (личность преступника и ее характеристики), так и уголовно-правовой, т. е. специфика (признаки) субъекта преступления. Обоснованность применения данного критерия определяется ключевой ролью личности преступника в детерминации и механизме реализации преступного поведения. Личность преступника может обладать объективно присущими ей специфическими признаками (в т. ч. определяемыми уголовным законом – признаки специального субъекта), которые существенным образом определяют специфику преступного поведения и, соответственно, характер совершаемых преступлений.

Одним из признаков личности преступника, позволяющим выделять отдельный вид организованной преступности, является этническая принадлежность преступника, выступающая интегрирующим фактором коллективной (совместной) преступной деятельности.

При выделении организованной этнической преступности, по нашему мнению, следует исходить из понимания этноса как «исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в т. ч. языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), зафиксированным в самоназвании (этнониме)»¹. Одной из ключевых характеристик этноса является, как отмечает большинство исследователей, этническое самосознание (этнический менталитет)², поскольку «этносы становятся реальностью тогда, когда появляется ощущение внутригруппового единства в противопоставлении с другими, окружающими их общностями, т. е. формируется этническое самосознание»³.

Организованную этническую преступность образует деятельность преступных объединений, формирующихся по этническому признаку, т. е. из числа представителей определенного этноса (родственных этносов). Фактический состав таких объединений может быть и смешанным, а их этническая принадлежность определяется доминирующим (занимающим лидирующее положение) этносом. Необходимо понимать, что не сам факт принадлежности лиц, участвующих в организованных формах преступной деятельности, к определенному этносу позволяет выделить вид организованной этнической преступности, а осознание данными лицами этнической принадлежности – как фактор формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности.

Как подчеркивает А. П. Писаренко, «этническая идентичность – это осознание индивидом принадлежности к определенному этносу, наличие типичных для его представителей качеств. Понятие этнической идентичности не эквивалентно понятиям “этничность” и “этническая принадлежность”» [3, с. 84]. Этничность определяет не только и не столько биологический фактор, сколько социокультурные феномены. С точки зрения метафизической методологии, «межэтнические отношения регулируются внеправовыми социальными нормами, а их соблюдение обеспечивается институтами, сложившимися в системе этноса» [4]. В свою очередь, как пишет Е. И. Фойгель, «особенности этнизации – социализации в условиях определенного этноса или этнической общности неизбежно влекут за собой усвоение норм и правил поведения, ценностей, мотивов, а также особенностей анализа, восприятия и оценки информации» [5, с. 111]. Исходя из сказанного, следует учитывать, что «этнический фактор» может проявляться как в механизме формирования криминальных объединений, так и непосредственно в механизме преступности деятельности⁴.

Таким образом, существование организованной этнической преступности определяется участием лиц в совместной преступной деятельности, исходя из: 1) групповой этнической принадлежности, определяющей внутригрупповое единство на основе этнической самокатегоризации и противопоставления группы другим общностям; 2) принятия ценностей и норм, традиций и обычаев этнической группы, в т. ч. криминальных, определяющих образ окружающего мира и место индивида (группы) в нем.

¹ Садохин А. П., Грушевидная Т. Г. Этнология : учебник. Москва : Academia, 2000. С. 158.

² Вартамян В. М. Уголовная ответственность за геноцид : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 158.

³ Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е. Социология: парадигмы и темы : [Курс лекций для вузов]. Москва : МГИМО-университет, 1997. С. 219

⁴ Чехходзе Р. Г. Этнические аспекты преступности : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 8.

Сказанное позволяет определить организованную этническую преступность как массовое, системное, криминальное (уголовно запрещенное) поведение, реализуемое в организованных формах в деятельности криминальных (преступных) объединений, формирующихся по этническому признаку.

Организованной этнической преступности присущи общие черты, свойственные всем видам организованной преступности в целом, а также специфические черты, определяемые этническим фактором [6; 7]. Этнический фактор формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности проявляется в том, что такого рода криминальные объединения отличаются максимальной сплоченностью и консолидацией усилий их членов, конспиративностью деятельности и латентностью совершаемых преступлений. Этому способствует наличие помимо общих криминальных целей и интересов также родовых (в т. ч. родственных), тукхумных, клановых связей между членами преступного объединения, соответственно, разделяемых ими норм и правил поведения, ответственности за их нарушение. Кроме того, во многих случаях этническая идентичность неразрывно связана с религиозным фактором.

Религиозный фактор может влиять не только на формирование организованных преступных объединений, но и на организацию и тактику их преступной деятельности и определять специфику мер противодействия им [8; 9]. Радикализирующая религиозность детерминирует этноцентризм (абсолютизацию ценностей и норм, традиций и обычаев этноса) и интолерантность (нетерпимость) к приверженцам других религий, представляет иным этносам или обществу в целом. Указанный фактор существенно затрудняет выявление и пресечение, а также доказывание преступной деятельности организованных этнических криминальных объединений, поскольку в данном случае имеет место не просто противостояние представителей криминалитета правоохранительной системе, а противостояние «врагу».

Именно система «ценностей» этнической группы во многом позволяет преступным объединениям, формирующимся по этническому признаку, избегать и успешно противодействовать социальному контролю. Характерные для организованной преступности коррупционные и иные защитные механизмы [10] в данном случае дополняются социальными механизмами защиты системы общих этнорелигиозных ценностей. Этническая общность позволяет не только успешно устанавливать контакты с представителями государственной власти и правоохранительных органов, но и манипулировать их сознанием и поведением.

С указанным фактором наряду с социально-экономическими условиями и нестабильной внешнеполитической обстановкой, создающими благоприятную почву для различного рода коррупционных злоупотреблений в сфере миграционных отношений, связан существенный рост числа преступлений, совершенных должностными лицами в составе организованных групп или преступных организаций (преступных сообществ), сформированных по этническому принципу⁵.

При исследовании организованной этнической преступности непосредственное значение имеет этнический состав криминальных объединений, определяемый как в зависимости от конкретной этнической принадлежности их членов, так и от их моно- или полиэтничности.

Учитывая влияние миграционных процессов на организованную, в т. ч. этническую преступность, необходима классификация криминальных объединений, формирующихся на этнической основе, в зависимости от гражданства их членов. Так, применительно к нашему государству следует выделять этнические криминальные объединения, которые образуются: гражданами России, гражданами ближнего зарубежья (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина и др.) и гражданами дальнего зарубежья (Африка, Вьетнам, Китай, Корея и др.). В зависимости от целей исследования целесообразно в рамках данной классификации выделять также объединения, образуемые выходцами из стран постсоветского пространства и стран Европы.

В зависимости от локализации (масштабов, уровня) преступной деятельности следует выделять организованную этническую преступность: регионального, государственного, международного и транснационального уровня. Наличие этнических (родовых и пр.) связей и коммуникации, в зависимости от формы и численности криминального объединения, позволяют вести криминальную деятельность самых различных масштабов.

Как подчеркивают специалисты, этнические связи позволяют криминальным объединениям поддерживать коммуникацию не только с родиной, но и представителями этноса (земляками),

⁵ Сводный отчет по России «О результатах борьбы с организованной преступностью» (Ф. 582 кн. 1) : Данные ГИАЦ МВД России за 2021–2023 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B5-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5/772739372-MVD_GIAC_3.6 (дата обращения: 08.01.2025).

проживающими в других странах, обеспечивая устойчивые транснациональные связи. Кроме того, на основе этнических связей происходит объединение этнических преступных групп, действующих на одной территории, в этнические преступные сообщества [11; 12].

Необходимо учитывать и то, что для организованной этнической преступности значимым фактором является «ареал» функционирования криминальных объединений. Тот факт, функционирует ли преступное объединение, сформированное по этническому признаку, на территории проживания его членов или же на иной территории во многом определяет их структуру и характер преступной деятельности, специфику взаимодействия с местным населением, в т. ч. криминалитетом и, соответственно, специфику деятельности правоохранительных органов по противодействию им.

Характерной особенностью организованной преступности, в частности, этнической, является специализация на определенных видах криминальной деятельности. Для организованной этнической преступности характерны самые разнообразные сферы и виды криминальной деятельности: нелегальный оборот наркотиков, торговля оружием, вымогательство, торговля людьми, хищения, заказные убийства, нелегальная миграция, оборот контрафактной продукции, незаконные азартные игры, контрабанда редких животных и культурных ценностей, отмывание денег, финансовое мошенничество, киберпреступность и пр.

Непосредственно со специализацией криминальных формирований связан такой аспект, как профессиональная преступная деятельность. Как полагает С. В. Иванцов, организованная профессиональная преступность является «венцом» и источником эволюции криминалитета [13]. От уровня криминального профессионализма зависит длительность и успешность преступной деятельности [14, с. 14]. Исследования показывают, что «профессиональная преступная деятельность предполагает владение и использование преступником специфическими (узкопрофессиональными) знаниями, умениями, навыками и компетенцией по осуществлению определенных видов преступной деятельности (криминальную специализацию) и определенный уровень развития криминальных способностей и наличие у преступника практического опыта соответствующей преступной деятельности (криминальную квалификацию)» [15]. Влияние криминального профессионализма на дифференциацию криминальной специализации определяет зависимость видов преступной деятельности, которую осуществляют преступные объединения, от наличия (вовлечения) в их рядах преступников-профессионалов. Данный фактор обуславливает наличие смешанных по своему составу криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Говоря о структуре криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку, следует отметить отсутствие какой-либо единой унифицированной формы их организации. Структура, в рамках которой функционируют организованные этнические преступные сообщества, варьируется от преступных группировок до кланов, синдикатов, сетей и пр. [16]. Этнические преступные объединения «возникают и развиваются при поддержке или на базе диаспор и землячеств, а в некоторых случаях – при их непосредственном участии»⁶. Это во многих случаях определяет копирование организационной структуры диаспоры (землячества, анклава) в структуре преступного объединения. Следует отметить, что указанная проблема нашла отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, в которой подчеркивается, что обеспечение государственной и общественной безопасности требует в т. ч. и предупреждения формирования этнических и религиозных анклавов⁷.

Что касается механизма образования организованной этнической преступности, то специалисты, исходя из времени возникновения, выделяют две группы организованных этнических преступных формирований: традиционные – осуществляющие криминальную деятельность на протяжении десятилетий или сотен лет, а также возникшие в наши дни – формирования нового типа⁸. Во многом соглашаясь с данным предложением, считаем, что помимо временного фактора, необходимо учитывать и иные факторы и закономерности возникновения подобных объединений, деятельность которых на системном уровне образует феномен организованной этнической преступности.

На наш взгляд, в зависимости от механизма образования необходимо выделять следующие типы криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

⁶ Касьяненко М. А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 14.

⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁸ Кузнецов К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 20–47.

1. Классический (традиционный) тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Веками известна деятельность китайских этнических преступных формирований – «Триада», сформировавшихся из сообществ пиратов и работорговцев, осуществляющих сегодня по всему миру торговлю оружием, наркотиками и биологическими ресурсами, организовывающих нелегальную миграцию и проституцию, азартные игры и занимающихся иными видами преступной деятельности. Не менее известна деятельность возникшей в семнадцатом веке из сообщества свободных самураев японской «Якудзы», насчитывающей ныне десятки преступных сообществ, осуществляющих по всему миру торговлю наркотиками и оружием, похищение и торговлю людьми, организацию проституции, азартных игр, а также торговлю на фондовых биржах и легализацию преступных доходов в легальных секторах мировой экономики. Также к данному типу относятся классические криминальные объединения мафиозного (семейного) типа, деятельность которых получила распространение с начала девятнадцатого века. Ярким примером представителей итальянской мафии является сообщество «Коза Ностра», действующее в Испании, Западной Европе, Северной Америке и Южной Африке, Венесуэле и в основном специализирующееся на торговле наркотическими веществами, незаконных операциях на финансовых рынках и легализации (отмывании) преступных доходов. К классическому (традиционному) типу организованных этнических преступных объединений также относятся широко известные мексиканские, ирландские, африканские и иные этнические преступные формирования.

Отличительными характеристиками криминальных объединений данного типа являются: глубокие исторические корни формирования; классическая жестко иерархическая структура с вертикальным, реже вертикально-горизонтальным подчинением лидеру при жесткой субординации; транснациональный характер деятельности; историческая преемственность этнических ценностей и морально-этических норм поведения, следование определенному кодексу чести, в том числе относительно допустимости различных видов преступной деятельности; неоднозначное отношение со стороны соотечественников, в т. ч. в связи с исторической (защита населения от разбойников в прошлом, борьба с уличной преступностью сегодня – «Якудза», партизанская борьба с маньчжурами – «Триады», борьба с фашистскими захватчиками – «Коза Ностра» и пр.) и социально-политической ролью в жизни общества.

2. Смешанный тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Появлению данного типа способствовали процессы глобализации, в т. ч. миграционные процессы, а также вмешательство в жизнь различных государств западных агрессоров. Примером организованных этнических криминальных формирований данного типа является деятельность этнических формирований, образовавшихся (распространившихся) после распада Югославии и осуществляющих криминальную деятельность на территории Черногории, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Чехии, Швеции, Германии, а также Великобритании и США. Под влиянием указанных процессов сформировались и активно действуют, особенно в Западной Европе, нигерийские и иные западноафриканские этнические криминальные формирования, а также арабские преступные группы, формируемые выходцами из Сирии и Ирака [17].

Основные характеристики криминальных объединений данного типа существенно отличаются от объединений классического (традиционного) типа. Они утрачивают «традиционность» как структурного построения и качественного состава, так и специализации на определенных видах криминальной деятельности. Для них нехарактерно выстраивание и следование определенной модели взаимоотношения с населением и представителями криминального мира.

Одной из определяющих черт современной организованной преступности является тенденция отхода от «воровских» традиций и сращивание общеуголовной и экономической преступности⁹. Та же тенденция характерна и для преступных объединений данного типа, которые, обладая этнической организационно-функциональной спецификой, утрачивают характеристики, свойственные объединениям традиционного типа. Результатом таких трансформаций стало появление объединений, формирующихся по этническому признаку, но смешанных по составу.

Для преступных объединений данного типа характерна ориентация на любые доступные виды преступной деятельности от общеуголовных преступлений до высокотехнологичных видов преступной деятельности, что определяет вовлечение в деятельность данных криминальных объединений различных лиц и групп лиц, а также коллаборацию с иными элементами организованной преступности.

⁹ Ахмедов А. Г., Бозиев Т. О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 89–97; Ахмедов А. Г., Жидков А. С. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 144–150.

В свою очередь неразборчивость в видах и способах преступной деятельности, ориентация исключительно на получение доходов и власти обуславливает взаимодействие данных сообществ с населением исключительно на его устрашении. Это касается и взаимоотношений с населением родной страны – с одной стороны, этнические связи позволяют пополнять ряды сообщества и осуществлять необходимую коммуникацию в самых разных масштабах, с другой стороны, примитивно криминальная направленность деятельности таких преступных объединений существенно ограничивает их поддержку со стороны земляков. При этом во многих случаях сохраняется опора этнического сообщества в регионе пребывания на представителей диаспор и землячеств «обладающих в известных пределах властным и управленческим влиянием, способных обеспечивать безопасность и функционирование механизма преступных связей» [18].

3. Сетевой тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Переживаемый сегодня человечеством структурно-цивилизационный кризис и формирование новых цивилизационно-политических конгломератов непосредственно влияют на трансформации организованной этнической преступности. Влияние глобализации во всех ее проявлениях, а также интенсивные геополитические процессы, в т. ч. создание западными агрессорами новых и управление имеющимися очагами напряженности и нестабильности, религиозные и межнациональные конфликты, военные конфликты, обусловили эволюционные трансформации преступности, прежде всего ее организованных форм. Под воздействием данных факторов происходит миграция криминалитета, а также радикально настроенных лиц, в том числе участников различных экстремистских и террористических объединений и их консолидация в местах пребывания. Указанные процессы обуславливают криминализацию и радикализацию вновь образуемых и уже существующих диаспор и землячеств и детерминирует их взаимодействие (от консолидации до открытого противостояния) с криминальными и радикальными объединениями из числа местного населения [19].

Данные факторы определяют принципиально новые тенденции образования и функционирования криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку. В настоящее время наметилась тенденция отхода организованных этнических преступных формирований от совершения устоявшихся видов преступной деятельности и их вовлеченность в осуществление деструктивной деятельности, посягающей на основы конституционного строя и безопасность государства. Криминальная деятельность данных объединений смещается к полюсу экстремизма и терроризма, сохраняя при этом ориентацию на иные виды преступной деятельности, обеспечивающие (в случае полной радикализации) или позволяющее, с точки зрения материального и иного ресурсного обеспечения, наряду с получением доходов и власти, осуществлять экстремистскую и террористскую деятельность.

Что же касается механизма образования криминальных объединений данного типа, то вместо жесткой вертикали в данном случае имеет место сетевой тип внутриорганизационного построения.

Сетевые структуры по своей сути являются самоорганизующимися децентрализованными системами, формирование которых представляет собой гибрид матричной (наличием нескольких центров управления) и дивизионной (наличием нескольких однотипных структурных подразделений) организации. Данная система организационного построения позволяет обладать достаточной самостоятельностью ее подразделений (функционально или территориально типизированных, соответственно взаимодополняемых и взаимозаменяемых), благодаря чему практически неограниченно расширяться и оперативно адаптироваться под социальный контекст и местность. Сетевая структура дает возможность криминальному объединению оперативно консолидировать ресурсы и возможности ее подразделений, а большая самостоятельность последних и инициативность деятельности на местах позволяет при необходимости жертвовать локальной структурой исполнителей без снижения эффективности всей сетевой структуры [20]. При внутреннем единстве и устойчивости, обеспечиваемых этнической основой организации, сетевая организационная структура обеспечивает большую эффективность данного типа криминальных этнических объединений и их меньшую уязвимость к воздействию правоохранительной системы.

Следует учитывать, что современные информационно-коммуникационные технологии позволяют принципиально изменить механизм вовлечения лиц в организованные формы преступной деятельности. На смену необходимому ранее непосредственному «живому» общению, доверительным отношениям с вовлекаемым лицом пришло бесконтактное (в ряде случаев по сути анонимное) вовлечение лица в преступную деятельность. При этом этническая идентичность является фактором, позволяющим устанавливать общность интересов и ценностей и дистанционно выстраивать доверительные отношения как в процессе вовлечения лица в криминальное

объединение, так и в процессе дальнейшей коммуникации в рамках его функционирования.

При сетевом типе криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку, сохраняется определяющая роль организационного центра. В данном случае речь идет об организационной деятельности отдельных представителей криминального мира, в т. ч. и руководства с родины [18]. В случае ориентации этнического преступного объединения на осуществление экстремисткой и террористической деятельности данную роль выполняют различные геополитические акторы, от международных террористических организаций до руководства отдельных государств и транснациональных корпораций.

Одним из факторов, определяющих исключительную общественную опасность криминальных объединений сетевого типа, формирующихся по этническому признаку, является то, что современные технологии позволяют вовлекать в осуществление организованной преступной деятельности абсолютно разных лиц. При этом в отличие от объединений смешанного типа, в которых состав участников возможен лишь при определенных условиях, обусловленных этнической принадлежностью его «титального» состава, сетевая организация дает возможность дистанционного, в т. ч. анонимного, привлечения любого лица в качестве «преступника-дропа».

3 Заключение

Под организованной этнической преступностью следует понимать массовое системное криминальное (уголовно запрещенное) поведение, реализуемое в организованных формах в деятельности криминальных (преступных) объединений, формирующихся по этническому признаку. Необходимо понимать, что не сам факт принадлежности лиц, участвующих в организованных формах преступной деятельности, к определенному этносу позволяет выделять вид организованной этнической преступности, а осознание данными лицами этнической принадлежности как фактора формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности.

Образующая организованную этническую преступность деятельность преступных объединений, формирующихся по этническому признаку, отличается максимальной сплоченностью и консолидацией усилий их членов, конспиративностью деятельности и латентностью совершаемых преступлений. Этому способствует наличие помимо общих криминальных целей и интересов также родовых (в т. ч. родственных), тукхумных, клановых связей между членами преступного объединения, соответственно, разделяемых ими норм и правил поведения, ответственности за их нарушение. Во многих случаях этническая идентичность неразрывно связана с религиозным фактором. Религиозный фактор и система «ценностей» этнической группы непосредственно влияют не только на формирование организованных преступных объединений, но и на организацию и тактику их преступной деятельности, позволяют избегать и успешно противодействовать социальному контролю.

Социально-экономические и геополитические факторы определяют эволюционные тенденции образования и функционирования трансформации организованной этнической преступности. В зависимости от механизма образования необходимо выделять криминальные объединения, формирующиеся по этническому признаку, классического (традиционного), смешанного и сетевого типов. Специфика организации и функционирования данных типов криминальных этнических объединений должны учитываться при разработке и реализации мер по предупреждению, выявлению, пресечению, документированию и расследованию совершаемых ими преступлений.

Список источников

1. Игнатов А. Н. Преступность как система // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 97-104; <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-6>.
2. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности : монография / под ред. С. Я. Лебедева. Москва : ЮНИТИ, 2012. 287 с.
3. Писаренко А. П. Феномен «Этническая преступность» и его криминолого-социологическая характеристика // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 84-86.
4. Лысенко И. С. Межэтнические и межнациональные отношения. Социально-философский анализ понятий // Современные проблемы науки и образования : сетевое издание. 2013. № 6. С. 998. <https://doi.org/10.17513/spno.2013.6>.
5. Фойгель Е. И. Использование информации об этнических характеристиках личности при реализации стратегий противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 106-114. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(1\).106-114](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(1).106-114).
6. Куликов А. В., Шелег О. А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 15-18.

7. Иванов П. И. Об организованной экономической преступности и этнической ее составляющей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2 (230). С. 290–298. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_2_290
8. Богданов А. В., Ильинский И. И., Иванцов С. В., Хазов Е. Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110–114.
9. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231–236.
10. Иванцов С. В. Организованная преступность в системе криминально-экономических отношений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 375–380.
11. Грибунов О. П., Баских Е. И. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе // Российский следователь. 2013. № 22. С. 23–25.
12. Грибунов О. П., Баских Е. И. Этническая организованная преступность в транспортной сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 120–124.
13. Иванцов С. В. Криминальный профессионализм в системе российской организованной преступности и вопросы его предупреждения органами внутренних дел // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3 (62). С. 181–186.
14. Воронин Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 13–17. <https://doi.org/10.14529/law180102>.
15. Гринберг С. А. Классификация организованных форм профессиональной преступной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 110–114. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-4-110-114>.
16. Кетенчиева Е. С. Этнические преступные группировки как часть организованной транснациональной преступности / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г. / сост. А. А. Сарсенова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 101–103.
17. Кузнецов К. В. Особенности формирования и реализации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в зарубежных странах (на примере наиболее влиятельных этнических преступных сообществ и группировок) // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 61–66.
18. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Причины и условия появления и распространения преступности в молодежной среде экстремистской и террористической направленности // Криминологический журнал. 2019. № 2. С. 18–22.
19. Игнатов А. Н. Влияние геополитических факторов на преступность // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 59–63. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-59-63>.
20. Игнатов А. Н. Современные экстремизм и терроризм и их трансформации в условиях смены миропорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 71–76. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-71-76>.